

Научно-исследовательская статья

УДК 159.922.8

DOI 10.25688/2076-9121.2022.16.1.05

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наталья Петровна Шилова

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Москва, Россия,
npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования временной трансспективы в зависимости от получаемого образования. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена сложностями с распределением времени собственной жизни в юношеском возрасте. Гипотеза исследования заключалась в том, что временная трансспектива студентов среднего профессионального образования отличается по временному, содержательному и связующему критерию от временной трансспективы юношей и девушек, получающих образование в школе или вузе. Выборку исследования составили 1343 юноши и девушки от 14 до 21 года, в том числе 462 школьника, 454 учащихся СПО и 427 студентов вузов. Для проведения исследования применялись проективные методики: «Прошлое, настоящее, будущее» и Life Line. Результаты исследования показали, что во временной трансспективе студентов среднего профессионального образования, так же как и у других юношей и девушек, преобладают события, направленные на учебу и профессию. В то же время студентов среднего профессионального образования отличают следующие содержательные критерии временной трансспективы: важность материальных ценностей и отсутствие саморазвития в прошлом; важность развлечений и общения в настоящем; отсутствие стремления к поиску себя в будущем. Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод, что система среднего профессионального образования задает особый вектор в формировании временной трансспективы жизни в юношеском возрасте. Полученные результаты указывают на необходимость проведения специальной психологической работы по формированию осознанности в построении своей жизни юношами и девушками.

Ключевые слова: юношеский возраст, жизненные события, временная трансспектива, среднее профессиональное образование

Research article

FEATURES OF THE TEMPORARY PERSPECTIVE OF STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATION: RESULTS OF A COMPARATIVE STUDY

Natalia P. Shilova

Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia, npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Abstract. The contribution presents the results of comparative research features analysis of the time perspective, depending on the education received. The relevance of the study of this problem is due to the difficulties with the distribution of the time of one's own life in adolescence. The hypothesis of the study was that the temporary trans perspective of students of vocational education differs in terms of time, content and binding criteria from the temporary trans perspective of boys and girls receiving education at school and university. The results of the research are based on questioning of 1343 boys and girls 14–21 years old, 462 students among them study at school, 454 — are students of vocational education, and 427 are undergraduate students. We were used projective techniques: “Past, present and future” and “Life Line” in this research. The hypothesis of the study was that the time perspective of students of the secondary school system is characterized by an imbalance in contrast to boys and girls who receive a different education. The results of the research showed that in the time perspective of students of vocational education, as well as in other respondents, events aimed at study and profession predominate. At the same time, students of vocational education are distinguished by the following meaningful criteria of the time perspective: the importance of material values and the lack of self-development in the past; the importance of entertainment and communication in the present; the lack of desire to find oneself in the future. The materials presented in the article allow us to conclude that the system of secondary vocational education sets a special vector in the formation of a temporary perspective of life in adolescence. The results of research indicate the need for special psychological work on the formation of awareness in the construction of their lives by boys and girls.

Keywords: youthful age, life events, temporary perspective, vocational education

Для цитирования: Шилова, Н. П. (2022). Особенности временной трансспективы студентов среднего профессионального образования: результаты сравнительного исследования. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 16(1), 94–110. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.1.05

For citation: Shilova, N. P. (2022). Features of the temporary perspective of students of vocational education: results of a comparative study. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 16(1), 94–110. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.1.05

Введение

В стратегических направлениях государственной политики в сфере образования большое внимание уделяется системе среднего профессионального образования (далее — СПО), поскольку именно оно обеспечивает прямую и непосредственную связь с рынком труда и экономикой. Стремительные изменения — развитие технологий, запрос на новые компетентности, изменение структуры занятости и т. д. — требуют ясного понимания того, как должна измениться система СПО в ответ на существующие вызовы. «Система СПО должна не только оперативно отвечать на текущие запросы, но и готовить рабочую силу к экономическим и технологическим изменениям в среднесрочной и дальней перспективе» (Дудырев и др., 2019, с. 17). С точки зрения модернизации образования в системе СПО делается значительное количество шагов — закупается новейшее оборудование, меняются государственные образовательные стандарты, открываются организации СПО на базе ведущих предприятий, проводятся соревнования WorldSkills. Но в то же время данные современных исследований показывают, что юноши и девушки, обучающиеся в учреждениях СПО, обладают низкой мотивацией к учению и низким уровнем образовательных результатов, испытывают сложности с распределением времени собственной жизни, почти не используют дополнительные ресурсы — Интернет, курсы повышения квалификации и т. п. для углубления своих профессиональных навыков и увеличения образовательных ресурсов (Дудырев и др., 2019; Weber, & Achtenhagen, 2017). Добавим, что существует проблема с трудоустройством выпускников СПО — около 40 % выпускников системы СПО работают по профессии меньшего уровня квалификации, чем та, которой они обучались, и с меньшей зарплатой (Дудырев, Романова и Травкин, 2019; Suleman, 2018). Обозначенные характеристики выпускников системы СПО позволяют предположить, что они имеют трудности в осмыслении собственной жизни. В текущей ситуации востребованности специалистов, обучаемых в системе СПО, крайне важно понять специфику психологической составляющей построения своей жизни юношами и девушками, выбравшими эту траекторию жизни и спроектировать шаги по изменению сложившейся ситуации.

Осмысление собственной жизни через понимание значимых событий прошлого, настоящего и будущего рассматривается нами в рамках культурно-исторической теории как необходимая предпосылка развития личности, эффективности ее деятельности в различных сферах жизни. Многие современные исследователи, изучая развитие в юношеском возрасте, ставят во главу угла личностное осмысление собственной жизни (Гурова, Лужбина и Кроян, 2018; Клементьева, 2019; Курусь и Солдатова, 2020; Сарычева и др., 2020). При адекватном представлении о времени своей жизни индивид устремлен на свое настоящее и будущее, воспринимает время своей жизни как логичное и последовательное, вызывающее удовлетворение (Макушина, 2019;

White et al., 2018). При этом в целом собственная жизнь обычно рассматривается в рамках нескольких значимых жизненных событий (Нуркова, 2018) и определенной культурной среды (Arnett, 2016; White et al., 2018; Giordano, 2019; Edgar et al., 2019). В российской психологии научная традиция воспринимать значимые события как элемент построения собственной жизни получила значительное развитие в работах А. А. Кроника (1993) и др. Под событием жизни в нашем исследовании понимается конкретный момент жизни, который оказал значимое влияние на человека (Кроник, 1993).

Построение собственной жизни, характеризующееся качественной полнотой, отраженной в значимых событиях, теряет всякую логику без определения места события во временной перспективе. В психологической науке проблема временной перспективы изучалась достаточно подробно (Нюттен, 2004; Кроник, 1993; Ковалев, 1995 и др.). А. Ю. Бухарина и Н. Н. Толстых в своем исследовании показали значимость протяженной и сбалансированной временной перспективы в развитии мотивации учебной деятельности и достижении высокой академической успеваемости школьников и студентов, а также в карьерном росте и успешности сотрудников различных организаций (Бухарина и Толстых, 2019), что также подтверждается большим количеством зарубежных исследований (Juaneda, Herranz, & Montaño, 2017; Karimi, & Sotoodeh, 2019; Sivrikaya, 2019; Booysen, Nel, 2019; Campbell, Soenens, & Beyers, 2018). Расширение временной перспективы характеризует уровень развития личности. Основными критериями развитой временной перспективы выступают ее продолжительность, оптимистичность, реализм, а также степень дифференцированности и согласованности. В. И. Ковалев, развивая тему временной перспективы, вводит понятие «временная транспектива» (Ковалев, 1995). В его понимании, это способность сознания соединять в настоящем прошлое и будущее и тем самым суммировать, интегрировать время своей жизни. Вслед за В. И. Ковалевым (1995) мы предлагаем использовать концепт временной транспективы для изучения целостности субъективного восприятия юношами и девушками собственного прошлого, настоящего и будущего.

Проведенный теоретический анализ позволил нам выделить критерии временной транспективы:

- временной критерий, показывающий глубину временной транспективы, включающей временную удаленность прошлого относительно настоящего и будущего относительно настоящего;
- содержательный критерий, отражающий, с чем (с каким содержанием) связаны значимые события;
- связующий критерий, представленный способностью личности рассматривать события прошлого как достижения и ресурсы для будущего, и события будущего как цели настоящего.

Несмотря на множество исследований по проблеме временной транспективы (Ковалев, 1995; Курусь и Солдатова, 2020; Тарасова, 2020; Adelman et al.,

2017), в ее изучении остается недостаточно разработанным образовательный аспект. Все исследования временной перспективы в юношеском возрасте с точки зрения образовательного аспекта строятся на основе о траектории «старшая школа – высшее учебное заведение» (Бухарина и Толстых, 2019; Сарычева и др., 2020; Garanina, Balyaev, & Ionova, 2019; Ebbert, Kumar, & Luthar, 2019). Исследования, показывающие способы построения жизненного пути учащимися системы СПО, на сегодняшний день отсутствуют. Вероятно, это обусловлено тем, что высшее образование в нашей стране имеет приоритетный характер. Согласно данным ОЭСР, количество россиян в возрасте от 25 до 34 лет, имеющих высшее образование, составляет 58 % населения страны (Громов и др., 2016). Но в 2020 году около 700 тысяч человек поступило на обучение в организации СПО. Учитывая статистику Росстата, это примерно половина от общего количества пятнадцатилетних юношей и девушек, зарегистрированных в России. Так как значительная часть студентов системы СПО нацелена на начало трудовой деятельности и для них среднее профессиональное образование — это последняя ступень обучения, целесообразно рассматривать учащихся СПО (траектория: «школа – СПО») как отдельную группу при изучении жизненного пути и временной перспективы.

Цель нашего исследования — выявить различия во временной трансспективе юношей и девушек, получающих образование в школе, в организации СПО и в вузе. Гипотеза исследования заключается в том, что временная трансспектива студентов СПО отличается по временному, содержательному и связующему критерию от временной трансспективы юношей и девушек, получающих другое образование.

Методы и выборка исследования

В исследовании приняли участие 1343 юношей и девушек от 14 до 21 лет. Среди них были 462 школьника (34,4 % от выборки); 454 студента системы СПО (33,8 %); 427 студентов вузов (31,8 %). Из них: 14-летних — 157, 15-летних — 120, 16-летних — 313, 17-летних — 255, 18-летних — 161, 19-летних — 102, 20-летних — 85, 21-летних — 107, 22-летних — 43, 23-летних — 51. Приглашение к участию в исследовании осуществлялось по принципу снежного кома. Мы рассылали по электронной почте ссылку на исследование в образовательные организации России, которые самостоятельно привлекали к исследованию как можно большее количество участников. Такой способ формирования выборки позволил привлечь к исследованию образовательные организации, осуществляющие деятельность по разнообразным профилям обучения, из восьми федеральных округов.

Для исследования временной трансспективы в юношеском возрасте были использованы две методики. Методика «Прошлое, настоящее, будущее»,

разработанная А. Л. Венгером и Ю. М. Десятиковой (1995), позволила исследовать глубину жизненного пространства респондентов и содержание значимых событий жизни (Слугина, 1999). Испытуемым было предложено написать по пять самых важных событий из их прошлой, настоящей и будущей жизни. Дополнительно участники исследования указывали временной период, в который каждое из выбранных ими событий произошло или произойдет.

Глубина временной транспективы рассматривается нами как сумма двух параметров: временной удаленности прошлого относительно настоящего и будущего относительно настоящего. Анализ содержания значимых событий строился с использованием характеристик, выделенных Ж. Нюттеном (2004), теория которого предполагает использование только тех категорий, которые характерны для конкретной выборки. Всего участниками исследования было названо 20 910 значимых событий собственной жизни. Для нашей выборки были выделены следующие категории: упоминание испытуемыми тех или иных аспектов своей личности, т. е. ориентация на себя; саморазвитие, т. е. активность, направленная на личностный рост во всех сферах деятельности; активность, направленная на дело; общение; активность, связанная с обладанием определенными материальными ценностями; отдых и развлечения (Нюттен, 2004). Для обеспечения валидности анализ проводился пятью экспертами — психологами и педагогами, кандидатами и докторами наук. В случае расхождения в интерпретации полученных данных результаты обсуждались коллегиально для принятия финальной оценки. Часть событий, называемых участниками исследования, не могла быть однозначно отнесена к одной из выделенных категорий, поэтому в анализе было учтено 17 958 характерных значимых событий собственной жизни юношей и девушек.

Для определения значимости связей между уровнем получаемого образования и основными характеристиками временной транспективы был использован дисперсионный анализ. Корреляционный анализ связи содержательных особенностей выделенных испытуемыми значимых событий жизни и уровня получаемого образования проводился при помощи коэффициента корреляции Пирсона.

Для исследования способности личности рассматривать события прошлого как достижения и ресурсы для будущего и события будущего как цели настоящего была использована компьютерная версия методики А. А. Кроника Life Line. Испытуемым было предложено спроектировать свой жизненный путь через описание жизненных событий, установление их взаимосвязи и реальной значимости событий своей жизни для испытуемых. При анализе данных рассматривались такие параметры, как потенциальные целевые связи, реализованные причинные связи (Кроник, 1993). При статистической обработке полученных данных был проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента Стьюдента.

Результаты исследования

Результаты исследования глубины временной транспективы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Глубина временной транспективы (N = 1394)

Table 1. The depth of the time perspective (N = 1394)

Параметры глубины жизненного пространства	Школьники	Студенты СПО	Студенты вуза
Удаленность прошлого от настоящего, количество лет	9,25	8,46	9,74
Удаленность будущего от настоящего, количество лет	8,61	7,41	6,32
Глубина временной транспективы, количество лет	15,79	14,77	14,87

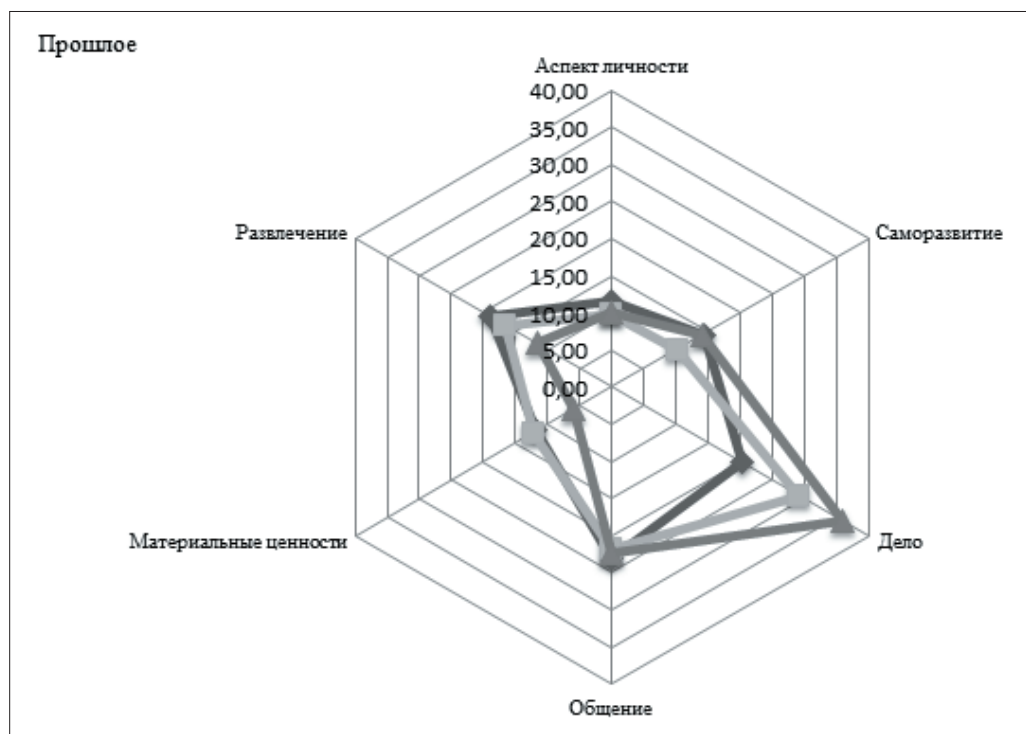
В результате проведенного анализа было зафиксировано, что средняя глубина временной транспективы, которая показывает, на сколько лет в прошлое и будущее разбросаны важные события в жизни юношей и девушек, составила около 15 лет, вне зависимости от того, в какой организации обучается юноша или девушка.

Дисперсионный анализ продемонстрировал наличие значимой связи между уровнем получаемого образования и особенностями формирования плана жизни. Значимость временной удаленности прошлого относительно настоящего составила $F(2, 1322) = 4,598$, при $p = 0,010$. Сравнение с применением критерия Геймса-Хоуэлла подтвердило, что временная удаленность прошлого была значимо ниже у учеников системы СПО, нежели у студентов вузов. Статистически значимое различие составило 1,274 года. При сравнении данных школьников с данными студентов вузов и учащихся СПО статистически значимой разницы обнаружено не было.

Значимость временной удаленности будущего относительно настоящего — $F(2, 1198) = 3,817$, при $p = 0,022$. Сравнение с применением критерия Геймса-Хоуэлла подтвердило, что временная удаленность будущего относительно настоящего была значимо больше у школьников, чем у студентов вузов. Статистически значимое различие составило 2,289 года. Статистически значимой разницы при сравнении значений показателя «временная удаленность будущего относительно настоящего» у студентов системы СПО по сравнению со значениями студентов вузов и школьников выявлено не было.

Далее было проанализировано содержание указанных важных событий в соответствии с выделенными категориями. Полученные данные представлены на рисунке 1 и в таблице 2.

Количество упоминаний важных событий прошлого студентами СПО выглядит следующим образом. Больше всего событий связывается с профессиональной деятельностью и учебой (29,20 %), на втором месте — общение

Рис. 1. Количество упоминаний категорий важных событий участниками исследования в зависимости от получаемого образования, % (N = 1394)

Fig. 1. The number of mentions of categories of important events by the study participants, depending on the education received, % (N = 1394)

и контакты с другими людьми (21,45 %), на третьем — развлечения и отдых (16,70 %). Меньше всего событий этими респондентами связывается с саморазвитием, развитием своей личности или каких-либо ее сторон (10,15 %), с тем или иным аспектом личности самого субъекта (9,90 %) и с материальными ценностями (12,30 %).

Количество упоминаний событий настоящего студентами СПО выглядит следующим образом: больше всего событий про профессиональную деятельность, учебу (28,84 %) и про общение (23,70 %), а меньше всего — про тот или иной аспект личности самого субъекта (9,15 %), про материальные ценности (10,13 %), про саморазвитие (13,52 %) и про развлечения (14,65 %).

Количество упоминаний событий будущего студентами СПО выглядит следующим образом: больше всего событий про профессиональную деятельность и учебу (42,86 %) и про общение (22,87 %), а меньше всего — про тот или иной аспект личности самого субъекта (5,40 %), про саморазвитие (5,20 %), про развлечения (11,46 %) и материальные ценности (12,22 %).

Сравнивая школьников, студентов СПО и студентов вузов, мы видим, что у респондентов из СПО преобладают события, направленные на учебу и профессию. У них больше, чем у других категорий респондентов событий,

связанных с материальными ценностями (в прошлом и настоящем). Также содержание их временной трасспективы характеризуется отсутствием ориентации на себя и на свои желания.

Статистически значимые различия между категориями важных событий и уровнем образовательной организации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Статистические связи между категориями важных событий и уровнем образовательной организации ($N = 1394$)

Table 2. Statistical relationships between categories of important events and the level of an educational organization ($N = 1394$)

Категории		Школа	СПО	Вуз	Увеличение возраста
Прошлое	Аспект личности	<u>0,0570*</u>	-0,0287	-0,0507	-0,0282
	Саморазвитие	0,0434	<u>-0,0696**</u>	0,0051	0,0257
	Дело	<u>-0,2298**</u>	0,0263	<u>0,1885**</u>	<u>0,2020**</u>
	Общение	0,0441	0,0167	<u>-0,0763**</u>	<u>-0,0603*</u>
	Материальные ценности	0,0175	<u>0,0711**</u>	-0,0375	<u>-0,0876**</u>
	Развлечение	<u>0,1011**</u>	0,0337	<u>-0,1419**</u>	<u>-0,1336**</u>
Настоящее	Аспект личности	0,0118	0,0261	-0,0448	-0,0374
	Саморазвитие	0,0003	-0,0513	0,0418	0,0504
	Дело	-0,0063	0,0215	-0,0028	-0,015
	Общение	<u>-0,0526*</u>	<u>0,0649*</u>	<u>-0,0545*</u>	-0,0119
	Материальные ценности	-0,0478	0,0481	0,0384	-0,0001
	Развлечение	<u>0,1136**</u>	<u>0,0681*</u>	<u>-0,1573**</u>	<u>-0,1800**</u>
Будущее	Аспект личности	<u>0,0767**</u>	<u>-0,0578*</u>	-0,0466	-0,019
	Саморазвитие	0,0195	-0,0522	0,0427	0,0322
	Дело	0,031	0,0465	<u>-0,0679*</u>	<u>-0,0767**</u>
	Общение	<u>-0,1219**</u>	0,0425	0,0510	<u>0,0789**</u>
	Материальные ценности	-0,0319	0,0067	0,0343	0,0251
	Развлечение	<u>0,0541*</u>	0,0156	<u>-0,0727**</u>	<u>-0,0690**</u>

Условные обозначения: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Symbols: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Статистически значимые различия, указанные в таблице 2, демонстрируют значимость следующих, из перечисленных выше, отличий учащихся СПО. Корреляционный анализ подтвердил, что учащиеся СПО значимо реже среди важных событий прошлого выделяют события, направленные на саморазвитие. Учащиеся СПО выделяют значимо больше событий, связанных со стремлением к обладанию определенными материальными ценностями в прошлом. Несмотря на то что больше всего событий настоящего учащиеся СПО связывали с ориентацией на дело, с учебой и профессиональной деятельностью (см. рис. 1), корреляционный анализ показал, что среди событий настоящего эти респонденты чаще других выделяют события, связанные с общением и развлечениями. Корреляционный анализ подтвердил, что среди важных событий будущего эти респонденты выделяют мало событий, связанных с тем или иным

аспектом собственной личности. При этом данные особенности не связаны с увеличением возраста респондентов (см. табл. 2).

При помощи методики Life Line, мы получили данные, показывающие способность рассматривать события прошлого как достижения и ресурсы для будущего и события будущего как цели и события для целей (табл. 3).

Таблица 3. Статистические различия по показателям «Потенциальные целевые связи» и «Реализованные причинные связи» в зависимости от уровня получаемого образования ($N = 1394$)

Table 3. Statistical differences in the indicators “Potential target relationships” and “Realized causal relationships” depending on the level of education received ($N = 1394$)

Показатель	Школьники (1)	Студенты СПО (2)	Студенты вузов (3)	Коэффициент корреляции между группами (Стьюдент)
Потенциальные целевые связи	38,421 ± 7,694	31,000 ± 5,929	19,962 ± 3,924	$p_{1,3} < 0,05$
Реализованные причинные связи	13,368 ± 2,613	21,067 ± 4,481	32,154 ± 4,173	$p_{1,3} < 0,001$ $p_{2,3} < 0,1$

Из таблицы 3 видно, что студенты СПО рассматривают взаимосвязанность важных жизненных событий по аналогии со школьниками. Статистических различий между выделенными показателями у школьников и студентов СПО не выявлено. При этом по показателю «Реализованные причинные связи», который отражает значение событий прошлого как достижений и ресурсов, выявлено значимое различие между студентами СПО и студентами вузов. События прошлого рассматриваются студентами СПО как достижения и ресурсы чаще, чем школьниками, но реже, чем студентами вузов.

Дискуссионные вопросы

Полученные материалы исследования временной транспективы у студентов СПО показывают, что она менее сбалансирована, чем у других категорий обучающихся. Нами были обнаружены различия по всем трем выделенным в начале статьи критериям.

Глубина временной транспективы студентов СПО сопоставима с глубиной временной транспективы других участников исследования и составляет около 15 лет. Исследование выявило, что ретроспектива собственной жизни, выраженная в событиях прошлого у студентов системы СПО, значимо короче, чем у студентов вузов. В исследовании Ю. В. Сарычевой, И. А. Курусъ, И. В. Пономаренко, К. В. Хафизовой (Сарычева и др., 2020), проведенном на выборке студентов вузов, показано, что направленность на прошлое или на будущее во временной перспективе связана с осмысленностью жизни юношами

и девушками. Соответственно, в работе со студентами СПО необходимо учитывать, что для них осмысленность усложняется меньшей способностью обзирать течение времени своей жизни в прошлое.

Основная часть значимых событий связана для учащихся СПО с учебной и профессиональной деятельностью. При этом в жизненных событиях прошлого для них больше, чем для других юношей и девушек, имеют значение материальные ценности, а в настоящем — общение и развлечения. В исследовании О. С. Гуровой, Н. А. Лужбиной и Г. Ф. Кроян (2018) показано, что сосредоточенность на переживании собственного настоящего времени в юношеском возрасте связана с зависимостью от общения, что также перекликается с зарубежными исследованиями (Schwartz et al., 2017; Singh, Rocio, & Anand, 2019). Так, основываясь на содержательном критерии, мы можем утверждать, что транспектива студентов СПО характеризуется сосредоточенностью на настоящем времени. Исследование И. А. Курусь, Е. Л. Солдатовой (2020) показывает, что ориентация на настоящее во временной транспективе усиливает интенсивность кризисных переживаний, в том числе связанных с зависимостью от общения. Студенты СПО указывают значимо меньше, чем другие респонденты, событий о себе в прошлом и о саморазвитии в будущем, что показывает слабый интерес к самостоятельному изучению направлений личностного роста. Исходя из развития современных технологий (Радаев, 2018), ситуация может привести к проблематике в их перспективной социализации.

Студенты СПО рассматривают взаимосвязанность событий примерно на таком же уровне, как школьники. Учитывая положение А. А. Кроника (1993) о том, что межсобытийные связи определяют устойчивость картины жизни и долговременную регуляцию будущего, можно понять, что обучающиеся СПО не осваивают новый уровень этих связей в отличие от юношей и девушек, выбравших траекторию «старшая школа – вуз». Полагаем, что эта особенность формируется в юношеском возрасте и опирается на способность рассматривать события прошлого как достижения и ресурсы для будущего.

Таким образом, учащиеся в организациях СПО отличаются недостаточными сбалансированностью временной транспективы и осмыслением жизненных задач, стоящих перед ними. Это указывает на необходимость развития в образовательных программах организаций СПО тематики, касающейся осмысленности и осознанности собственной жизни. На наш взгляд, это должны быть специально подготовленные образовательные курсы в течение всего периода обучения, направленные на осмысление собственных жизненных задач студентами СПО.

Ограничением проведенного исследования стало отсутствие данных:

- об образовании респондентов, обучающихся в вузе, полученном ими до поступления в вуз (СПО или школа);
- о профиле обучения участников исследования (гуманитарный или технический).

Указанные ограничения ставят вопросы для дальнейшего исследования особенностей временной трансспективы юношей и девушек, получающих образование в организациях СПО.

Заключение

Исследование показало, что существующая система СПО задает особый вектор в формировании жизненного пространства для юношества. Основные направления психологической составляющей в работе с этой частью молодежи необходимо связать с осознанностью построения своей жизни. Выявленные отличия временной трансспективы студентов СПО характеризуют ее несбалансированность, где временная удаленность прошлого короче, чем у студентов вузов, при этом события прошлого реже рассматриваются как достижения и ресурсы. Во временной трансспективе студентов СПО больше, чем у других юношей и девушек, событий, связанных с материальными ценностями (в прошлом), и событий, связанных с общением и развлечениями (в настоящем). При этом содержание их временной трансспективы характеризуется низкими ориентацией на себя и стремлением к саморазвитию, что требует особого внимания в контексте всей воспитательной и образовательной деятельности в организациях СПО.

Список источников

1. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Шабалин А. И., Абанкина И. В. (2019). Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России (под ред. Ф. Ф. Дудырева, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования). М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
2. Weber, S., & Achtenhagen, F. (2017). Competence domains and vocational-professional education in Germany. In *Competence-based vocational and professional education* (pp. 337–359). Springer: Cham.
3. Дудырев, Ф. Ф., Романова, О. А., Травкин, П. В. (2019). Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод. *Вопросы образования. Educational Studies Moscow, 1*, 109–136. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136>
4. Suleman, F. (2018). The employability skills of higher education graduates: insights into conceptual frameworks and methodological options. *Higher Education, 76*, 263–278.
5. Гурова, О. С., Лужбина, Н. А., Кроян, Г. Ф. (2018). Психологическое время как фактор переживания одиночества в юношеском возрасте. *Человеческий капитал, 11*(119), 94–104. <https://doi.org/10.25629/НС.2018.11.11>
6. Клементьева, М. В. (2019). Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни. *Культурно-историческая психология, 15*(4), 68–78. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150407>
7. Курусь, И. А., Солдатова, Е. Л. (2020). Направленность и специфика временной трансспективы в связи с интенсивностью кризисных переживаний в юношеском

возрасте. *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*, 2, 43–48. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-43-48>

8. Сарычева, Ю. В., Курусь, И. А., Пономаренко, И. В., Хафизова, К. В. (2020). Особенности временной перспективы студентов в зависимости от специфики проявлений кризиса идентичности. *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*, 2, 49–54. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-49-54>.

9. Макушина, О. П. (2019). Восприятие прошлого, настоящего и будущего студентами с разным психологическим возрастом. *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*, 3, 46–50.

10. White, A., Storms, G., Malt, B. C., & Verheyen, S. (2018). Mind the generation: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language*, 98, 12–25. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2017.09.001>

11. Нуркова, В. В. (2018). Жизнь — инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария. *Международный журнал исследований культуры*, 1(30), 56–69.

12. Arnett, J. J. (2016). Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development*, 59, 290–316. <https://doi.org/10.1159/000453627>

13. Giordano, P. J. (2019). Science, culture, and the study of personality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 69–78.

14. Edgar, S., Carr, S. E., Connaughton, J., & Celenza, A. (2019). Student motivation to learn: is self-belief the key to transition and first year performance in an undergraduate health professions program? *BMC Medical Education*, 19(111). <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1539-5>

15. Кроник А. А. (ред.) (1993). LifeLine и другие: новые методы психологии жизненного пути. Москва: Прогресс, Культура.

16. Нюттен, Ж. (2004). Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл.

17. Ковалев, В. И. (1995). Особенности личностной организации времени жизни. Гуманистические проблемы психологической теории (С. 179–185). Москва: Наука.

18. Бухарина, А. Ю., Толстых, Н. Н. (2019). Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации [Электронный ресурс]. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 36–48. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>

19. Juaneda, C., Herranz, R., & Montaña, J. J. (2017). Prospective student's motivations, perceptions and choice factors of a bachelor's degree in tourism. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 20, 55–64. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2017.02.001>

20. Karimi, S., & Sotoodeh, B. (2019). The mediating role of intrinsic motivation in the relationship between basic psychological needs satisfaction and academic engagement in agriculture students. *Teaching in Higher Education*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/13562517.2019.1623775>

21. Sivrikaya, A. H. (2019). The Relationship between Academic Motivation and Academic Achievement of the Students. *Asian Journal of Education and Training*, 5(2), 309–315. <https://doi.org/10.20448/journal.522.2019.52.309.315>

22. Booyesen, D., & Nel, L. (2019). Motivation for professional studies in psychology: An exploratory study. *Journal of Psychology in Africa*, 29(5), 527–533. <https://doi.org/10.1080/14330237.2019.1667152>

23. Campbell, R., Soenens, B., Beyers, W., & Vansteenkiste, M. (2018). University students' sleep during an exam period: the role of basic psychological needs and stress. *Motiv Emot*, 42, 671–681. <https://doi.org/10.1007/s11031-018-9699-x>
24. Тарасова, Л. Е. (2020). Взаимосвязь самооотношения с транспективной личности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 2(8), 38PSMN220. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN220.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
25. Adelman, R. M., Herrmann, S. D., Bodford, J. E., Barbour, J. E., Graudejus, O., Okun, M. A., & Kwan, V. S. Y. (2017). Feeling closer to the future self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of personality*, 85(3), 398–408.
26. Garanina, Zh., Balyaev, S., & Ionova, M. (2019). The Role of Self-Attitude in the Personal and Professional Development of High School Students. *The Education and science Journal*, 21, 82–96. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-1-82-96>
27. Ebbert, A. M., Kumar, N. L., & Luthar, S. S. (2019). Complexities in adjustment patterns among the “best and the brightest”: risk and resilience in the context of high achieving schools. *Research in Human Development*, 16(1), 21–34. <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1541376>
28. Громов, А. Д., Платонова, Д. П., Семенов, Д. С., Пырова, Т. Л. (2016). Доступность высшего образования в регионах России. *Серия: Современная аналитика образования*, 8. Москва: НИУ ВШЭ.
29. Венгер, А. Л., Десятникова, А. М. (1995). Групповая работа со старшеклассниками, направленная на их адаптацию к новым условиям. *Вопросы психологии*, 1, 25–33.
30. Слугина, Л. Б. (1999). Динамика временной перспективы как психологическая характеристика перехода от младшего школьного к подростковому возрасту: автореферат диссертации на соиск. науч. степени канд. психологических наук. Москва: Российская академия образования.
31. Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>
32. Singh, D., Rocio, M. W., & Anand, N. (2019). The ALPIM (Anxiety, Laxity, Pain, Immune, and Mood) Syndrome in Adolescents and Young Adults: a Cohort Study. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*, 31(3), 239–245. <https://doi.org/10.1176/appi.neuropsych.18080174>
33. Радаев, В. В. (2018). Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. *Социологические исследования*, 3, 15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>

References

1. Dudyrev, F. F., Romanova, O. A., Shabalin, A. I., & Abankina, I. V. (2019). Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia (Eds. F. F. Dudyreva, I. D. Frumina; National research University “Higher School of Economics”, Institute of Education). M.: Ed. home of the Higher School of Economics. (In Russ.).
2. Weber, S., & Achtenhagen, F. (2017). Competence domains and vocational-professional education in Germany. In *Competence-based vocational and professional education* (pp. 337–359). Springer: Cham.

3. Dudyrev, F. F., Romanova, O. A., & Travkin, P. V. (2019). Employment of graduates of the system of secondary vocational education: still a whirlpool or already a ford. Questions of education. *Educational Studies Moscow, 1*, 109–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136>
4. Suleman, F. (2018). The employability skills of higher education graduates: insights into conceptual frameworks and methodological options. *Higher Education, 76*, 263–278.
5. Gurova, O. S., Luzhbina, N. A., & Kroyan, G. F. (2018). Psychological time as a factor in experiencing loneliness in adolescence. *Human Capital, 11*(119), 94–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.25629/HC.2018.11.11>
6. Klementieva, M. V. (2019). Biographical concept as a psychological means of understanding life. *Cultural-Historical Psychology, 15*(4), 68–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2019150407>
7. Kurus, I. A., & Soldatova, E. L. (2020). Direction and specificity of the temporal perspective in connection with the intensity of crisis experiences in adolescence. *TSU science vector. Series: Pedagogy, psychology, 2*, 43–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-43-48>
8. Sarycheva, Yu. V., Kurus, I. A., Ponomarenko, I. V., & Khafizova, K. V. (2020). Features of the time perspective of students depending on the specifics of manifestations of the identity crisis. *TSU science vector. Series: Pedagogy, psychology, 2*, 49–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-49-54>
9. Makushina, O. P. (2019). Perception of the past, present and future by students with different psychological ages. *Bulletin of VSU. Series: Problems of Higher Education, 3*, 46–50. (In Russ.).
10. White, A., Storms, G., Malt, B. C., & Verheyen, S. (2018). Mind the generation: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language, 98*, 12–25. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2017.09.001>
11. Nurkova, V. V. (2018). Life — instructions for use: the results of the graphic explication of the Cultural Life Script. *International Journal of Cultural Studies, 1*(30), 56–69. (In Russ.).
12. Arnett, J. J. (2016). Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development, 59*, 290–316. <https://doi.org/10.1159/000453627>
13. Giordano, P. J. (2019). Science, culture, and the study of personality. *Psychology in Russia: State of the Art, 12*(2), 69–78.
14. Edgar, S., Carr, S. E., Connaughton, J., & Celenza, A. (2019). Student motivation to learn: is self-belief the key to transition and first year performance in an undergraduate health professions program? *BMC Medical Education, 19*(111). <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1539-5>
15. Kronik, A. A. (1993). Life Line and others: new methods of psychology path of life. (eds.). M.: Progress, Culture. (In Russ.).
16. Nutten, J. (2004). Motivation, action and the prospect of the future. Ed. D. A. Leontiev. Moscow: Meaning. (In Russ.).
17. Kovalev, V. I. (1995). Features of the personal organization of life time. Humanistic Problems of Psychological Theory (pp. 179–185). Moscow: Nauka. (In Russ.).
18. Bukharin, A. Yu., & Tolstykh, N. N. (2019). Time Perspective and Time Competence as Factors of Learning Motivation (Electronic resource). *Modern foreign psychology, 8*(2), 36–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmpf.2019080204>

19. Juaneda, C., Herranz, R., & Montaña, J. J. (2017). Prospective student's motivations, perceptions and choice factors of a bachelor's degree in tourism. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 20, 55–64. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2017.02.001>
20. Karimi, S., & Sotoodeh, B. (2019). The mediating role of intrinsic motivation in the relationship between basic psychological needs satisfaction and academic engagement in agriculture students. *Teaching in Higher Education*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/13562517.2019.1623775>
21. Sivrikaya, A. H. (2019). The Relationship between Academic Motivation and Academic Achievement of the Students. *Asian Journal of Education and Training*, 5(2), 309–315. <https://doi.org/10.20448/journal.522.2019.52.309.315>
22. Booyesen, D., & Nel, L. (2019). Motivation for professional studies in psychology: An exploratory study. *Journal of Psychology in Africa*, 29(5), 527–533. <https://doi.org/10.1080/14330237.2019.1667152>
23. Campbell, R., Soenens, B., Beyers, W., & Vansteenkiste, M. (2018). University students' sleep during an exam period: the role of basic psychological needs and stress. *Motiv Emot*, 42, 671–681. <https://doi.org/10.1007/s11031-018-9699-x>
24. Tarasova, L. E. (2020). The relationship of self-attitude with the transsperspective personality. The world of science. *Pedagogy and Psychology*, 2(8), 38PSMN220. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN220.pdf> (date of access: 03.01.2021). (In Russ.)
25. Adelman, R. M., Herrmann, S. D., Bodford, J. E., Barbour, J. E., Graudejus, O., Okun, M. A., & Kwan, V. S. Y. (2017). Feeling closer to the future self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of personality*, 85(3), 398–408.
26. Garanina, Zh., Balyaev, S., & Ionova, M. (2019). The Role of Self-Attitude in the Personal and Professional Development of High School Students. *The Education and science Journal*, 21, 82–96. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-1-82-96>
27. Ebbert, A. M., Kumar, N. L., & Luthar, S. S. (2019). Complexities in adjustment patterns among the “best and the brightest”: risk and resilience in the context of high achieving schools. *Research in Human Development*, 16(1), 21–34. <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1541376>
28. Gromov, A. D., Platonova, D. P., Semenov, D. S., & Pyrova, T. L. (2016). *Availability of higher education in the regions of Russia. Series: Modern Analytics of Education*, 8. Moscow: NRU HSE. (In Russ.)
29. Wenger, A. L., & Desyatnikova, A. M. (1995). Group work with high school students aimed at their adaptation to new conditions. *Questions of Psychology*, 1, 25–33. (In Russ.)
30. Slugina, L. B. (1999). Dynamics of time perspective as a psychological characteristic of the transition from primary school to adolescence. PhD Thesis. Moscow: Russian Academy of Education. (In Russ.)
31. Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>
32. Singh, D., Rocio, M. W., & Anand, N. (2019). The ALPIM (Anxiety, Laxity, Pain, Immune, and Mood) Syndrome in Adolescents and Young Adults: a Cohort Study. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*, 31(3), 239–245. <https://doi.org/10.1176/appi.neuropsych.18080174>
33. Radaev, V. V. (2018). Millennials Against the Background of Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sociological Research*, 3, 15–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>

Статья поступила в редакцию: 10.10.2021;   The article was submitted: 10.10.2021;
одобрена после рецензирования: 10.11.2021;   approved after reviewing: 10.11.2021;
принята к публикации: 07.12.2021.   accepted for publication: 07.12.2021.

Информация об авторе:

Наталья Петровна Шилова — кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Москва, Россия,
e-mail: npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Information about the author:

Natalia P. Shilova — PhD in Psychology, Deputy Head of Department, Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.